

Завидует уксус шампанскому

Легендой стали те времена, когда поэты собирали стадионы. Сейчас поэтические тусовки рискуют устраивать немногие. Евгений Евтушенко — из их числа: традиции разговора со своими читателями напрямую он верен и поныне. 7 декабря поэт проводит свой творческий вечер в Театре эстрады.

Разговоры, что поэзия сейчас не в моде, — просто попытка загипнотизировать читателей, — говорит Евгений Александрович. — И выгодны они тем, кто распространяет чтиво, “жвачку”, этакий визуальный чуингам, и нуждается в рынке сбыта. Эта ситуация типична не только для нашей страны, но и для всего мира. Я бы назвал ее интернациональным заговором вульгарности против человеческой тонкости.

— Стало быть, ваши поэтические вечера — своего рода “прививка иммунитета”?

— Во всяком случае, попытка противостояния. Тем более что отношение к поэзии в России всегда было особым. “Поэт в России больше, чем поэт...” Ни в одной стране мира такой любви к поэзии не было. Правда, за эту любовь поэты платили — жизнью, тюрьмой, оскорблениями. Пушкин при жизни знал не только нежное обожание, но и издевательства, про его “Евгения Онегина” писали, что это — мыльные пузырьки, пускаемые затейливым воображением. Точно так же нападали при жизни на Некрасова, Блока, Маяковского, которого вдобавок оплевывают и по смерти.

Для меня искусство делится на тех, кто строит храм, и на тех, кто его разрушает — на Моцарта и калькулятора-Сальери. Почему сейчас постмодернистские “чернушники” так нападают на наше поколение? Да потому, что зави-

дуют той читательской любви, какая выпала на нашу долю. Мне кажется, это — зависть уксуса к шампанскому. Нельзя всю гамму жизни свести только к сарказму, скабрзности, зубоскальству — обнажится пустота, когда за душой ничего больше нет. Для меня существуют две категории людей — с искорками в глазах и без оных. И наше поколение принадлежало к первой.

И потом нет такого писателя на свете, который не хочет, чтобы читатели его любили. Я люблю читать стихи, у меня жизнь так сложилась. В детстве, в сорок первом, пел на перроне и этим зарабатывал на хлеб. И полюбил петь для людей. И где бы ни стоял на эстраде — в Москве, на станции Зима, в Австралии, где недавно побывал, или в Петрозаводске, откуда только что вернулся, — чувствую, будто опять пою на той платформе...

— На вечере читатели наверняка будут интересоваться вашими творческими планами. Что ответите?

— Моя последняя большая работа — роман “Не умирай прежде смерти”, который вышел в этом году. Там действую и я сам, и другие реальные персонажи, которые сходятся вместе в дни путча девяносто первого. Я, кстати, против того, что сейчас те события некоторые хотят представить как какую-то оперетту. Те дни действительно были горьки и опасны. Обидно, что надежды защитников Белого дома, мои в

том числе, оказались обманутыми. Но я считаю, что, будь итог тех августовских событий иным, сейчас жизнь была бы гораздо страшнее — могли быть и гражданская война, и новый ГУЛАГ. Однако мой роман прежде всего о любви, о том, что она не менее значима, чем История.

Продажа и этой книги, и моих старых будет в Театре эстрады. Жаль, не успел к вечеру с плодом моей двадцатитрехлетней работы — “Антологией русской поэзии”. В укороченном виде она вышла на английском языке и сразу же стала учебником для американских колледжей. А в конце года издательство “Полифакс” выпускает ее у нас большим форматом.

— Что будете читать 7 декабря?

— Много нового: написал этим летом стихотворений тридцать. А сейчас уже несколько дней подряд пишу стихи, посвященные памяти Димы Холодова, но не столько даже о нем, сколько вообще о наших журналистах. Если раньше была организация, которая называлась СМЕРШ — “смерть шпионам”, то теперь, по-моему, возникло нечто пострашнее: СМЕРЖ — “смерть журналистам”. Мы все радовались исчезновению политической цензуры, так вот эта будет пострашнее.

Но я убежден: наше общество сможет выбраться из кошмара, только для этого необходима нравственная основа. И она будет, если в нашей жизни снова займут достойное место культура, поэзия. Только одни писатели тут ничего не смогут сделать — помочь должны читатели.